

— Откуда здесь столько света?.. — Цяо Цзэ огляделся по сторонам, щурясь от яркого сияния. Выставочный зал заливало столь мощное свечение, что галерея казалась неоновым мегаполисом, спорящим яркостью с полуденным солнцем.

— Да уж, — заговорил Улань, не скрывая изумления. — По идее, подобные места должны быть тёмными, мрачными и забитыми до отказа какими-нибудь жуткими полотнами, разве нет?

— С виду здесь безопасно, — негромко произнесла Ань И, — но мне кажется, угроза просто затаилась в тенях.

Вэнь И и На Нянь согласно кивнули в ответ.

— Сама выставка создана исключительно ради созерцания, — подала голос Лоли, примерив на себя роль официального гида. — Если я не ошибаюсь, сейчас у нас свободное время. А в самих картинах зашифровано колоссальное количество подсказок.

Син Шэнли медленно подошел к одному из холстов. Картина висела на самом видном и ярко освещённом месте галереи — прямо над лестничным пролётом. Она превосходила размерами все остальные экспонаты. На промежуточной площадке лестницы было установлено ограждение, строго запрещающее посетителям приближаться к объекту.

Полотно завораживало пугающей странностью. Доминирующая иссиня-чёрная палитра с редкими мазками белого создавала абсолютно холодную гамму. При этом переходы тонов и игра со светотенью были выполнены с безупречным, почти осязаемым мастерством.

Издалека казалось, будто автор изобразил бескрайние барханы пустыни под исполинской, сияющей луной. Но стоило подойти ближе, как возникало жутковатое подозрение: луна ли это? Форма небесного светила пугающе напоминала человеческий глаз. Крошечная белая точка в центре и размытый ореол света вокруг рождали зловещую двойственность. То был одновременно и холодный пустынный пейзаж, и чей-то пристальный, заставляющий содрогнуться взгляд.

— О, у неё и название есть, — Цяо Ань вчитался в табличку на раме и тут же раздраженно сплюнул: — «Ночная картина — постижение отчаяния». Ну и чертовщина! Звучит на редкость хреново. Это они так намекают, что ночью мы все знатно огребём? Спасибо, я пас!

Он поспешно сделал пару шагов назад, недовольно ворча под нос:

— Очень уж она жуткая. Этот глаз... кажется, будто он живой и вот-вот шевельнётся. Проклятая картина.

— Она до безумия напоминает мне одно полотно, которое я видела раньше, — нахмурившись, задумчиво произнесла Ань И. — Называлось «Очи ночи», не знаю только, почему здесь

сменили имя. Но вещица однозначно проклятая. Помню, как ходила с отцом на закрытый показ, и эта картина висела ровно в таком же зале, на самом почётном месте. Позже её выкупил какой-то богач, который вскоре после сделки скончался. Поговаривали, что по ночам он полностью терял рассудок: бился головой о холст и умолял впустить его внутрь, словно находился под сильнейшим гипнозом. Впрочем, за достоверность не ручаюсь — это лишь слухи.

— А я знаю, чем всё закончилось, — вмешалась Мэн Си, по-детски сморщив носик. — Тот бедолага действительно умер, вернее, его сожрала сама картина. Его внутренности и кости превратились в раму для этого холста, а вместо прежнего пейзажа на нём проступило изображение его собственного обезображенного трупа. Да-да, вы не ослышались, картина способна меняться. По ночам во время сна она принимает облик твоих заветных грёз, маня к себе, пока ты в полузабытьи не разможжишь себе голову о полотно. Мне об этом брат рассказывал.

— Да откуда у вас двоих такие подробности?! — Цяо Ань недоверчиво уставился на девушек.

Ань И окинула его снисходительным взглядом:

— Я присутствовала на той самой закрытой распродаже и лично прикасалась к лоту. Слышал об «Аукционе Страны внутри картины»? Так вот, я была его ведущей.

Мэн Си обиженно надула губы:

— Ну а мне брат прислал видеозапись тех торгов. Он ещё смеялся: «Выбирай любую картину, сестрёнка, я куплю!». Жаль только, что теперь мы с ним вряд ли увидимся...

Цяо Ань в сердцах прикусил край воротника куртки, завистливо причитая:

— Чёртовы богачи! Это несправедливо! Только взгляните на эти краски — они же стоят целое состояние. Мне за несколько месяцев работы на один мазок не накопить.

— Серьёзно?! — изумился Цяо Цзэ. — Неужели обычная краска может стоить дороже твоей полугодовой зарплаты?

Цяо Ань сокрушённо вздохнул:

— Ты на эти белые блики посмотри. Для них использовали пыльцу редчайших драгоценных камней безупречной чистоты. Эх, бедность воистину ограничивает наш полёт фантазии.

— С художественной точки зрения в ней нет ничего выдающегося, — высокомерно бросила Ань И. — Весь ажиотаж держался лишь на её мистических свойствах и слухах о метаморфозах. Шедевры великих мастеров прошлого, созданные столетия назад, ценятся куда выше.

— Картина изменилась. Взгляд сместился, — не оборачиваясь, негромко произнёс Син Шэнли, чьи глаза всё это время были прикованы к холсту.

Оживлённый разговор мгновенно оборвался. По спинам присутствующих пробежал ледяной пот. Одно дело — обсуждать старые байки, и совсем другое — осознать, что неодушевлённый предмет прямо сейчас повернулся в твою сторону. Ощущение было сродни тому, как если бы в глухую полночь ты внезапно почувствовал на себе чей-то пристальный взор. Словно ты лежишь в постели, а в темноте у твоего изголовья кто-то стоит и, не шевелясь, молча сверлит тебя немигающими глазами.

— Мать твоя женщина... — выдохнул Цяо Ань.

— Какого чёрта?! — в один голос с ним вскрикнул Улань.

Все как один уставились на холст. Действительно, луна-око больше не косилась влево. Теперь зрачок смотрел строго перед собой, прямо на застывшую группу людей. Этот взгляд казался оценивающим и плотоядным, словно неведомый хищник выбирал себе аппетитную закуску перед началом кровавой трапезы.

— Проклятье, босс! И что нам теперь делать?! — запричитал Улань.

Среди собравшихся он был самым юным и, пожалуй, наивным... если, конечно, не брать в расчёт Мэн Си. Впрочем, на Шахматной доске никогда не следовало недооценивать детей.

Только в эту секунду до каждого из них окончательно дошло: они находятся в настоящем мире кошмаров, а не в безобидной игре. Это пространство было насквозь пропитано мириадами страхов и удушающим запахом смерти. Здесь грань между бытием и небытием стиралась за долю секунды, безжалостно ломая человеческую психику и уничтожая остатки разума.

Стоило панике полностью завладеть сознанием, как человек оказывался обречён. Безвольная жертва теряла последний шанс на спасение. И в этот момент смерть, скорее всего, уже стояла прямо за её спиной.

— А-а-а-а! — внезапно истошно закричала На Нянь, застыв перед другим холстом. Словно надеясь диким воплем заглушить подступающий бред.

Вздрагнув от неожиданности, Вэнь И тут же крепко обнял свою девушку, пытаясь защитить её от невидимой угрозы.

— Что случилось?! Что там?! — первыми к ним бросились Цяо Цзэ и Улань.

— Я... я видела! Внутри картины... там что-то было! — задыхаясь от рыданий, лепетала На Нянь. Она зажмурилась и крепко прижала ладони к ушам, стараясь отгородиться от

накатывающего безумия. — Не знаю, как объяснить, но... О боже, оно снова возвращается! Вэнь И, мне страшно! Точно так же, как в ту кошмарную ночь... Нет, нет, он хочет убить меня! Он убьёт меня!

Когда чья-то рука осторожно коснулась её плеча, девушка резко отпрянула, содрогаясь всем телом:

— А-а-а! Не трогай! Ты хочешь меня убить!

— Тихо, На Нянь, успокойся! Это я, я здесь, чтобы спасти тебя, — Вэнь И прижал её к себе ещё крепче, пытаясь успокоить. — Тебе просто показалось, старый кошмар снова даёт о себе знать. Всё уже позади, слышишь? Забудь об этом, прижмись ко мне...

Девушка издала тихий всхлип и без чувств повалилась на руки парня.

Вэнь И в замешательстве нахмурился, собираясь спросить, что произошло, но Син Шэнли опередил его, коротко скомандовав:

— Вы разве не заметили, что двери галереи заблокированы? Она скоро придёт в себя, а пока уложи её. Нам нужно срочно найти укрытие, оставаться здесь больше нельзя. Лоли, веди нас.

— Слушаюсь! — отозвалась Лоли. — Чуть дальше по коридору есть служебная комната отдыха. Она довольно тесная, но там... безопасно.

— Разумное решение, — тихо произнесла Ань И, бросив беглый взгляд на бесчувственную На Нянь. — Место чертовски странное. Раз уж главный выход перекрыли, нас явно намерены здесь запереть и уничтожить. Но для обычного продвинутого раунда сложность кажется аномально высокой. Что-то тут не так. Может, то, что На Нянь так долго всматривалась в картину, и послужило триггером для атаки призрака?

— Всё обстоит иначе. Этот раунд куда сложнее, чем вам кажется, — заговорил Син Шэнли, невольно подражая привычной манере Янь Юя изъясняться длинными, обстоятельными фразами. В этот момент он вдруг остро ощутил, как ему не хватает присутствия капитана, который обычно брал всю разъяснительную работу на себя.

— Сюда вмещались силы гораздо более высокого уровня — уровня, к которому принадлежу я сам. И дело вовсе не в действиях На Нянь. Галерея — это всего лишь клетка. Днём здешние твари скованы правилами и не могут причинить вреда напрямую. Но вот когда наступит ночь... правила изменятся. Понимаете?

Шэнли тихо вздохнул про себя.

— Вот как?.. Так ты из высокоранговых игроков? — Ань И изящным жестом откинула назад

длинные волосы и с любопытством уставилась на него.

— Пока я нахожусь на Доске, я такой же игрок, как и все вы, — уклончиво ответил Син Шэнли.

— То есть ты хочешь сказать, что... — начал было Цяо Ань, но его прервал испуганный возглас Вэнь И:

— Босс! Что с моей девушкой?!

Син Шэнли остановился. Вэнь И, бережно держа На Нянь на руках, поспешил к нему. На лице парня отражалась крайняя тревога.

— Она совсем ослабла, дышит еле-еле, но при этом... почему-то блаженно улыбается во сне! Это из-за того проклятого морока, о котором вы говорили?! Ей овладел призрак?!

— Вовсе нет, она просто видит сны, — невозмутимо отозвался Син Шэнли.

Глядя на умиротворённое лицо На Нянь, которая, судя по всему, едва не пускала слюни от удовольствия, он даже почувствовал лёгкое любопытство.

«Интересно, что же ей там снится?»

— Когда я вырубил её, то попутно применил один артефакт. Кажется, это была награда за прохождение Безопасной зоны — «Сбывающиеся прекрасные грёзы». Так что сейчас ей, должно быть, очень хорошо.

Вэнь И смущённо кашлянул:

— Извини... Моя ошибка. Не стоило мне поднимать панику.

— Это называется не паникой, а бездельем, — парировал Син Шэнли. — Если так хочется острых ощущений, могу организовать тебе бесплатную экскурсию внутрь любого холста. Главное — попробуй выжить там.

— Спасибо, не надо... Я как-нибудь обойдусь, — поспешно замахал руками парень.

— Мы пришли, комната отдыха прямо за углом, — прервала их Лоли. Она бросила взгляд на глухую стену, словно видела сквозь неё, как стремительно сгущаются сумерки снаружи. — Эта выставка длится ровно трое суток. Соответственно, время вашего выживания — три дня и три ночи. Первые сутки уже близятся к концу. Свою задачу на сегодня я выполнила — привела вас к убежищу. Искренне надеюсь, что к утру вы все ещё будете живы.

Цяо Ань подозрительно прищурился, вглядываясь в девушку:

— Погоди... Ты что, системный непись?

Лоли кивнула с самым серьёзным и невозмутимым видом, ничуть не смутившись своего прямого признания:

— Да, я системный NPC.

У всех присутствующих буквально отвисли челюсти. Неигровой персонаж?! Как такое существо вообще могло путешествовать вместе с ними? Если бы она оказалась агрессивным призраком, от их группы уже давно не осталось бы и мокрого места.

— Проводников-NPC можно временно выкупить за системное время, — спокойно пояснил Син Шэнли, сделав глоток ароматного чая из своей пиалы.

— Э-э, погоди... — Цяо Цзэ на секунду завис, пытаясь переварить услышанное. — И сколько же жизненного лимита нужно отдать за такого элитного помощника?

— Да сущие пустяки, всего-то десять лет, — небрежно бросил Син Шэнли. Для него этот срок казался несущественной мелочью.

Остальные игроки потрясённо уставились на него, едва не лишившись дара речи.

— Десять лет?! Просто взять и спустить десятилетний лимит жизни на проводника?! Босс... ты воистину безбожно богат!

Цяо Ань в изнеможении рухнул на диван в комнате отдыха, окончательно разуверившись в справедливости этого мира.

Тук. Тук. Тук.

Внезапно в коридоре раздался резкий, сухой стук в дверь. Звук был странным и неприятным, словно кто-то колотил по дереву оголёнными костями.

— Чёрт, неужели ночь наступила?! Кто-нибудь следит за часами?! — испуганно прошептал Цяо Ань, вжимаясь в диван и не сводя глаз со входной двери.

Мэн Си от страха спряталась за спину Ань И. Улань и Цяо Цзэ в панике вцепились друг в друга, а Вэнь И заслонил собой спящую На Нянь, готовый защищать её до последнего вздоха.

— Тьма сгущается... Отчаяние близко... Скоро первобытный страх сожрёт ваши жалкие душонки до самого основания! А потому — отпирайте! Я ведь знаю, что вы там притаились! Хе-хе-хе... Откройте дверь! Откройте же! Ха-ха-ха-ха! — безумный голос за дверью перешёл в истошный вопль, а удары по дереву посыпались с бешеной скоростью.

Люди затаили дыхание, боясь даже пошевелиться. Никто не решался взглянуть на содрогающуюся преграду, с ужасом представляя, как хлипкая створка разлетится в щепки, и они окажутся лицом к лицу со смертью.

Син Шэнли приложил палец к губам, призывая всех к абсолютной тишине. Обитатели комнаты замерли. Постепенно неистовый грохот начал стихать, а безумный смех за дверью растворился в зловещем безмолвии коридора. Но стоило им облегчённо выдохнуть, как снаружи раздался пронзительный визг.

— Нашёл! Я нашёл вас! — вновь взвыл незванный гость. — Смерть вам всем! Смерть!.. Пойдите... Какого... А-а-а-а! Отпусти! Отпусти меня, тварь! Больно, больно-о-о! Сжался! А-а-а-а!

Раздался жуткий, хлёсткий хруст ломающихся костей, похожий на звук лопающейся стальной арматуры.

Син Шэнли оставался совершенно спокоен. На его лице не отразилось ни тени страха — он уже прекрасно понял, кто именно устроил эту расправу в коридоре. Как он и думал, разыскивать этого человека не придётся: тот сам явился по его душу. Но откуда в Шэнли была такая непоколебимая уверенность? Ведь, если подумать, они были знакомы совсем недолго...

<http://bllate.org/book/19739/2007152>